

РЕЧЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРСОНАЖА В «БАШКИРСКОМ ТЕКСТЕ» РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

SPEECH CHARACTERISTICS OF THE CHARACTER IN THE "BASHKIR TEXT" OF RUSSIAN LITERATURE

*I. Kulsarina
L. Salimova*

Summary: The purpose of the article is to study and identify the specifics of the speech characteristics of a foreign hero in the "Bashkir text" of Russian literature. The use of a functional-communicative approach based on the combination of linguacultural, contextual and imagological analysis of the literary text made it possible to describe the speech behavior of the Bashkir hero in a Russian-language text in a multifaceted way. In the representation of the speech portrait of the character, folklore-ethnographic and non-equivalent vocabulary, etiquette words and formulas, untranslated words, words-imitators of the hero's native speech are highlighted.

Keywords: speech characteristics, speech behavior, "Bashkir text" of Russian literature, foreign national image, national-cultural component.

Кульсарина Ирена Галинуровна

кандидат филологических наук, доцент, Уфимский
университет науки и технологий
kulsarina-bgu@yandex.ru

Салимова Лира Марселевна

кандидат филологических наук, доцент, Уфимский
университет науки и технологий
sali-lira@yandex.ru

Аннотация: Целью статьи является исследование и выявление специфики речевой характеристики инонационального героя в «башкирском тексте» русской литературы. Использование функционально-коммуникативного подхода, основанного на соединении лингвокультурологического, контекстуального и имагологического анализа художественного текста, позволило многосторонне описать речевое поведение героя-башкира в русскоязычном тексте. В репрезентации речевого портрета персонажа выделены фольклорно-этнографическая и безэквивалентная лексика, этикетные слова и формулы, непереведённые слова, слова-имитаторы родной речи героя.

Ключевые слова: речевая характеристика, речевое поведение, «башкирский текст» русской литературы, инонациональный образ, национально-культурный компонент.

Введение

Речевая характеристика героев художественных произведений призвана решать одну из первоочередных авторских задач – создание образа, соответствующего художественному замыслу и в то же время отличающегося правдивостью, способного вызвать доверие со стороны читателя. В этом особую роль играет речевая характеристика героя, способствующая посредством языковых средств придать достоверность образу, подчеркнуть его индивидуальность, передать дополнительную информацию, обусловленную, в первую очередь, национально-культурными особенностями.

Под речевой характеристикой в данном случае мы предлагаем понимать совокупность языковых средств, использованных в тексте для создания художественного образа как в процессе авторского описания, так и речевого поведения самого героя.

Исследование речевой характеристики персонажа «башкирского текста» русской литературы представляется необходимым для полноценного понимания и глубокого анализа героя иной ментальности и культуры, воссозданного глазами русского писателя.

Актуальность нашего исследования подтверждается

также возросшим интересом социогуманитарных наук к проблемам межкультурных и межнациональных связей, вызванным потребностью культурного сознания определить границы представления о «своем» и «чужом», что связано как с имагологическим, так и лингвокультурологическим аспектом анализа художественных текстов, в которых репрезентированы образы представителей башкирского этноса – одного из самобытных тюркских народов, имеющих свою богатую культуру и историю контактов с русским народом.

Материалы и методы

Анализируемый материал представляет собой художественные тексты русских писателей XX века о Башкирии (проза С.П. Злобина, Д.А. Лебедева, Н.П. Задорнова, А.П. Филиппова), ярко раскрывающих национальный характер башкир, в презентации которого авторы часто обращаются к речевой характеристике героя. Комплекс методов и междисциплинарный подход, использованные для анализа «башкирского текста», нацелены на изучение идейно-тематического, образно-стилистического и языкового своеобразия художественного текста, рассмотрение его как продукта лингвокультурной ситуации эпохи создания и продукта речевой деятельности автора как языковой личности. Данный аспект изучения применим как к произведению в целом, так и к

отдельным его компонентам. В рамках настоящей статьи мы предлагаем рассмотреть реализацию лингвокультурологического подхода в описании речевой характеристики инонационального героя в русской литературе. Мы выделили широкий пласт языковых средств, обозначенных нами в качестве репрезентантов речевой характеристики инонационального героя в русскоязычных текстах. Основным критерием отбора стало наличие в их семантике ярко выраженного национально-культурного компонента. Среди таких репрезентантов представлены языковые единицы, позволяющие установить национальную идентичность описываемого героя: фольклорная лексика, религионимы, этикетные слова и формулы, прецедентные феномены, безэквивалентные слова, непереуслышанные слова, слова-имитаторы родной речи героя. Новизна исследования заключается также в использовании приемов имагологического анализа образов инонациональных героев. В «башкирском тексте» в репрезентации образа башкир особую роль играют и эмоционально-созерцательное восприятие русскими авторами представителей другой культуры.

В статье применяются следующие методы исследования: описательный, сопоставительный, методы лингвокультурологического и контекстуального анализа художественного текста.

Литературный обзор

В отечественной науке имеется опыт изучения национально-культурных особенностей речевого поведения носителей языка на разнообразном материале. Так, условно можно выделить несколько этапов изучения данной проблемы:

1. Психолингвистический аспект изучения был заявлен в 1970-е гг. [9].
2. Лингводидактическую направленность изучения речевого поведения начали разрабатывать в конце XX столетия [10].
3. Сопоставительные аспекты описания речевого поведения были представлены на материале русского, китайского, немецкого языков [14; 17].

Обращение к термину «башкирский текст» русской литературы связано с возросшим интересом в современной филологии к локальным текстам. Изначально являвшийся объектом лингвистики понятие «текст» стало одним из ключевых в литературоведении, философии, культурологии, эстетике. Изучение текста как объекта литературоведения было начато М.М. Бахтиным [1], Ю.М. Лотманом [8], чьи концепции были успешно развиты в трудах многих исследователей, в том числе в работах по конструированию образа конкретной местности (региона, края, страны) и репрезентации образа инонациональных персонажей в авторском тексте (В.Н. Топоров, Л.Н. Сарбаш и др.) [13; 15]. Функционально-коммуника-

тивный подход к изучению «башкирского текста» позволяет интерпретировать стратегии и тактики речевого поведения инонационального героя с учетом своеобразия языковой личности, охарактеризованной на материале созданного ею текста (Ю.Н. Караулов).

В лингвистических работах встречаются следующие термины для обозначения акта коммуникации персонажа: «речевой портрет», «речевое воплощение образа», «речевая характеристика». Исследователи выделяют следующие способы презентации речевого поведения персонажа: «...персонажная речь (межперсонажный диалог, внешний персонажный монолог, внутренний персонажный монолог), авторская речь и несобственно-прямая речь» [5, с.96].

Результаты

В формировании башкирского этностереотипа в русской литературе огромную роль сыграли историческое прошлое и этнокультурные традиции народа, а также особенности эмоционально-созерцательного восприятия инонационального окружения самими авторами при личном знакомстве с жизнью и бытом башкир. В речевом портрете героев «башкирского текста» рельефно отражается национально-культурная специфика речевого поведения персонажа. Одним из ярких показателей репрезентации образа башкира является использование в художественных текстах фольклорной лексики, народных сюжетов и мотивов. Они призваны обогатить идейно-эстетическую значимость произведения, правдиво воссоздать национальный характер и речевой портрет героя, а также показать богатство и уникальность башкирского устного творчества. Об этом свидетельствуют монологи-повествования, основанные на преданиях и легендах о прошлом башкирского народа, мудрого сказителя Угея в рассказах Н.А. Крашенинникова, сказки Хадичи в романе Д.А. Лебедева «Домик на Сакмаре», песни Салавата в романе С.П. Злобина «Салават Юлаев». Внедрение в речь персонажей башкирской паремологии, названий реалий национальной культуры помогло авторам представить их как языковую личность и как представителя своего этноса. Например: «Салават, внутренне польщенный словами брата, скрыл честолубивую усмешку.

— Мало жил, мало видел ты, Сулейман, – произнес напыщенно Салават. – *«Что знает живший долго? Знает лишь видевший многое!..»* [4, с.140]. В последней фразе заглавного героя Злобина, в которой выражена восточная мудрость, содержится подтверждение к вышесказанному.

Раскрывая духовный мир башкир, русские писатели нередко обращаются к религионимам, что позволяет им правдиво воссоздать их мусульманскую ментальность: «– А это что?! – показал Салават печать. – Не Бухайрка, а

я натянул лук Ш'агали Шакмана! – уверенно пояснил он и твердо добавил: – Вари бишбармак. Я сам пошлю за муллой и за стариками» [4, с. 73]; «– Благословит тебя аллах, ты поклянешься на *коране* и узнаешь имена всех своих единомышленников... <...> Мы должны царя хвалить. И муллы должны строго смотреть, чтобы зря разговоров не было <...>», – сдавленно и неумело засмеялся Рахим [3, с.117].

С древнейших времен человек, попадая в сложные жизненные ситуации, выражал свои чувства и переживания, обращаясь к Всевышнему. С развитием общества и языка такие обращения получили семантическую трансформацию и перешли в разряд повседневных высказываний, выражающих различные эмоционально-оценочные реакции на определенные ситуации в быту. Так, образ и имя Всевышнего *Аллаха* используется в романе С.П. Злобина «Салават Юлаев» в разных функциях. Например, в своем прямом значении как о Боге, высшей силе: «*Аллах* видит все. Ты обманщик. Здесь нет Салавата» [4, с. 402]; «*Аллах* отступился от нас. Хитрый командир батыр Павлуцкий поймал нас в сети» [4, с. 31]. И в функции междометия: «В ответ им грянул ружейный залп. – *Алла!* – крикнул Сары-Байсар, и снова заскрипели лыжи, и еще не успели драгуны приготовиться ко второму залпу, как лыжники были под возами сена» [4, с. 262].

Образы Азраила, иблиса и других злых духов и демонов в основном встречаются как бранное выражение в речи персонажей-башкир: «Давлетов покраснел. – *Джа-дид!* Собака! – крикнул он» [4, с. 191].

Мусульманская ментальность и гостеприимность героя «башкирского текста» репрезентируется не только его репликами-высказываниями, но и поведением.

В повести Н.П. Задорнова «Могусюмка и Гурьяныч» есть такие строчки: «*Все встали, почтительно приветствуя гостей, прикладывая руки к лицу. Могусюмка тоже приложил руки к лицу и сказал:*

– *Благослови, аллах, – потом обеими руками пожал руки стариков*» [3, с.108].

Как видим, русский автор особо выделяет традицию приветствия башкир – рукопожатие обеими руками у мусульман, а также элементы чтения молитвы – после дуа (молитвы) проводят руками по лицу.

В создании речевой характеристики героя «башкирского текста» русской литературы авторы часто прибегают к этикетным словам и формулам на башкирском языке. Так, в прозе А.П. Филиппова: «*Спасибо на добром слове, – добродушно ответила ему. – Не помочь ли решил по-соседски? – засомневалась она и добавила: – Уж больно что-то не похоже на тебя... рахим итеп...*» [16, с. 231]; «*Прибежала жена Мазита Марфуга-апа: – Арума,*

улым, – тихо улыбаясь, сказала она по-башкирски. – Вот узелок принесла. Возьми для Мазита. Здесь топленый жир с луком, вытопки. В лапшу хорошо класть, вкусно. И курута немного...» [16, с. 183].

В «башкирском тексте» русских писателей в речевом портрете героя встречаются имена известных деятелей башкирской культуры, ставших прецедентными: «Старик Абдюшев, допивая чуть ли не десятый стакан душистого чая, медленно говорит, обращаясь в основном к Салиху, но и не забывая о моем присутствии: – Старое сердце, как книга. Раскрой и перелистай. Ты увидишь много красивого. Оно звенит и поет, как стихи *Мажита Гафури* и *Мустая Карима...*» [16, с.121].

Одним из ярких показателей «башкирского текста» русских писателей выступают без эквивалентные слова, неперевержденные слова, слова-имитаторы родной речи героя, используемые для изображения искаженной русской речи персонажей-башкир и внедрения интеркаляции (вклинивание башкирских фраз в русскую речь): «Ямщик неспеша повернулся, и, жмурясь от леденящего ветра, протянул:

— Э-э-э?

— По-русски понимаешь?

Ямщик покачал головой:

— *Бельмес мин... Йок... Нэт...*» [7, с. 44].

«Ты – не дочь мне больше. *Кит!* (в сносках дан перевод слова: Прочь!)» [7, с. 69].

В повести Т.А. Богданович «Горный завод Петра Третьего» образ башкира Кызмета обрисовывается многогранно, в том числе и через его речь: «– Той, нога-палка, – начал Кызметь и голос его обрывался, точно ему трудно было дышать, – той бежал... *мин* кричал: стой!.. той бежал скоро... *мин* тоже бежал... Там казак *ат* держал. Той кричал, *ат* хватал скоро, скоро скакал. *Мин* не догонял...» [2, с. 381]. Как видим, автор внесла в русскоязычный свой текст башкирские слова, перевод которых дается ею в сносках: *мин* – я, *ат* – лошадь, конь.

По нашим наблюдениям, в речи персонажей-башкир русских авторов наиболее частотны следующие слова: *гяур* (неверный), *бачка* (батя, батюшка), *шайтан* (черт), *Алла* (Бог), *иблис* (дьявол), *юк* (нет), *якшы* (хорошо).

Обсуждение

Речевая характеристика инонационального героя является одной из важнейших составляющих сферы персонажа в художественном тексте. Она может быть реализована в форме прямой речи, не собственно-прямой и внутренней речи. В диалогах и монологах, в которых используется национально-культурный компонент, рельефно раскрывается этническая принадлежность героя. В обрисовке речевого портрета башкир русские

писатели часто используют фольклорную, этнографическую и профессиональную лексику, в которой ярко воплощен национально-культурный код. Иноязычные вкрапления принимают участие в организации семантического пространства произведения, в транслировании культурных смыслов, значимых как в авторской картине мира, так и в презентации языковой личности персонажа. Башкирская лексика особым образом отражает историческое, культурное и этическое бытие этноса, что определяет авторскую стратегию к расширению эстетических возможностей культурных кодов, маркированных особым образом в «башкирском тексте». Так, в романе «Салават Юлаев» часто встречаются диалоги персонажей с использованием культурно маркированной лексики: «– Салам-алек, старшина-агай! – улыбнулся Салавату переводчик.

— Алек-салам! – важно ответил Салават. – Прошу гостей сойти с седел и отдохнуть. Жаркий день. Вам сейчас принесут кумыса, – непринужденно добавил он» [4, с. 74].

«Инаковость» героя «башкирского текста» создается также использованием явления интеркаляции, искажением русской речи персонажа. Данный прием часто используется русскими писателями первой половины XX века, в творчестве которых отразилась история и культура дореволюционных башкир. В литературе второй половины XX века авторы больше прибегают к прецедентным именам, внедряя их в разные сравнительно-метафорические обороты. Внутренняя речь персонажа передается не собственно-прямой речью и отражает духовный мир героя, его размышления: «Вот тебе и батыр! Вот и лук Ш'гали-Ш'кмана!.. Малайка сопливый навлек такую невзгоду...» – думалось Салавату [4, с. 99].

Анализ национально-культурной семантики языковых единиц, предпринятый в ходе лингвокультурологического комментирования русскоязычного текста, становится основой для теоретического осмысления национальных черт, присущих башкирам, и может рассматриваться в качестве начального этапа реконструкции

языковой картины мира [11, с. 37] народа. «В условиях диалога культур, являющегося непреложным условием мирного сосуществования жителей многонационального государства, ярким примером которого можно назвать Российскую Федерацию» [12, с. 42] большую практическую значимость в практике преподавания филологических дисциплин в аспекте расширения когнитивной базы обучающихся – фонда знаний о культуре разных народов, лежащего в основе формирования лингвокультурологической компетенции студентов как составной части коммуникативной компетенции [6, с. 3685], приобретает этнолингвокультурологическое комментирование речевого поведения инонационального героя.

Заключение

В заключение отметим, что исследование, посвященное решению научной проблемы представления образа инонационального героя в русской литературе, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, лингвокультурологический аспект изучения текста, в котором присутствует инонациональный персонаж, позволяет в полной мере раскрыть характер героя, что, в свою очередь, помогает более глубокому пониманию идейного содержания текста.

Во-вторых, в русских текстах можно отметить реализацию творческого подхода к использованию единиц с национально-культурной спецификой другого языка.

В-третьих, авторы придают исключительное значение речевой характеристике представителя иной национальности, филигранно переплетая сюжетную линию текста с созданием галереи образов.

И, наконец, описание башкир посредством речевой характеристики в русской литературе позволило писателям создать живые образы, передать реальную картину осуществления межкультурной коммуникации между представителями двух братских народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
2. Башкирия в русской литературе. В 6-ти т. Т.4. / Биографические справки, комментарии и библиография М.Г. Рахимкулова; предисловие и составление М.Г. Рахимкулова и С.Г. Сафуанова. – Уфа: Китап, 1997. – 560 с.
3. Задорнов Н.П. Могусюмка и Гурьяныч. – Уфа, 1983. – С. 64.
4. Злобин С.П. Салават Юлаев / Авт. вступ. статьи М.Г. Рахимкулов. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1982. – 432 с.
5. Ишмуратова С.Р., Хисамова Г.Г. Речевое поведение персонажа в художественном тексте: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – 116 с.
6. Кульсарина И.Г., Махмутова А.С., Хисамова Г.Г. Художественный текст в аспекте формирования лингвокультурологической компетенции студентов-филологов при обучении русскому языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2022. – №11. – С. 3681–3686.
7. Лебедев Д.А. Домик на Сакмаре. Роман из жизни Башкирии. – М. –Л.: ГИЗ, 1929. – 247 с.
8. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – 324 с.
9. Национально-культурная специфика речевого поведения /А.А. Леонтьев, Е.Ф. Тарасов, Ю.А. Сорокин и др.; под общей ред. А.А. Леонтьева. – М.: Наука,

1977. – 351 с.
10. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю.Е. Прохоров. – М.: Изд-во Педагогика-Пресс, 1996. – 215 с.
 11. Салимова Л.М. Лингвокультурологический подход к изучению академической языковой личности. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. – 118 с.
 12. Салимова Л.М., Фаткуллина Ф.Г. Лингвокультурология текста (на материале художественного, публицистического и массмедийного текстов). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – 264 с.
 13. Сарбаш Л.Н. Инонациональное в русской литературе и публицистике XIX века: проблематика и поэтика: дис. . . докт. филол. наук. – Чебоксары, 2013. – 516 с.
 14. Стернин И.А. Теоретические проблемы изучения коммуникативного поведения / И.А. Стернин // Русское и китайское коммуникативное поведение. – Вып. 1. – 2002. – С. 5–9.
 15. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М., 1983. – С.227–285.
 16. Филиппов А.П. Избранное. В 3 т. Т.3. – Уфа: Китап, 2008. – 472 с.
 17. Фирсова Е.В. Национально-культурная специфика речевого поведения русских и немецких авторов: синтактико-прагматический аспект: автореф. дис. . . канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – 20 с.

© Кульсарина Ирена Галинуровна (kulsarina-bgu@yandex.ru), Салимова Ли́ра Марселевна (sali-lira@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»